

Тан Лин и Цин Лань пользовались в Резиденции князя Чу гостеприимством, подобающим самым почетным гостям, однако кандалы на их руках и ногах ежеминутно напоминали им о том, что на самом деле они лишь пленники.

— Молодой господин, от Е Хуая по-прежнему нет вестей. С этими кандалами я даже не могу незаметно выскользнуть наружу... — Цин Лань держал в руках чашу с отваром для Тан Лина, и на лице его было написано глубокое уныние. Впрочем, даже сними он оковы, проскользнуть сквозь плотную охрану в Резиденции князя Чу ему бы никак не удалось.

Тан Лин принял чашу и осушил её одним махом. От нестерпимой горечи он так сильно поморщился, что какое-то время даже не мог говорить.

— Молодой господин, съешьте сладкий финик.

Тан Лин поспешно взял один финик и отправил в рот. Густая приторная сладость смешалась с осевшей на языке горечью, породив странный, неприятный горько-сладкий вкус. Финик оказался совершенно невкусным; Тан Лин выплюнул его, сделал несколько больших глотков воды и только тогда наконец перевел дух.

— И долго мне еще пить это снадобье? Почему оно с каждым разом становится все горше?

— У молодого господина от природы слабое здоровье, вы плохо переносите холод. К тому же по дороге сюда нам пришлось пережить и непогоду, и нападения убийц. Если сейчас как следует не подлечиться, болезнь может пустить глубокие корни. Знаю, что вы терпеть не можете горькие снадобья, но ничего не поделаешь. Завтра я постараюсь раздобыть немного меда, чтобы сбить эту горечь.

— Не нужно, пустяки, зажму нос и выпью, — покачал головой Тан Лин. — В конце концов, мы в чужом доме, и сейчас самое важное — благополучно выбраться из Города Юнчэн. Кстати, сегодня приезжал этот префект Юэ. Тебе случайно не удалось узнать, говорили ли они о том, когда мы отправляемся в Юаньцзин?

Цин Лань забрал пустую чашу и покачал головой:

— Нет, не знаю. Я расспрашивал А Юй, но она ответила, что дела в передней части усадьбы её не касаются. Ван не передавал никаких распоряжений, так что, похоже, день отъезда еще не назначен. Сильнее расспрашивать я не решился.

— Странно, чего же он ждет?

— Он? Кто именно? Чего ждет? Молодой господин, вы о ком? Я что-то не пойму.

— О князе Чу, — ответил Тан Лин.

Ци Сяо намеренно спровоцировал его болезнь с помощью лекарства, но при этом медлил с назначением даты отъезда. Единственное объяснение, которое приходило Тан Лину на ум — Ци Сяо намеренно тянет время, откладывая их отправление в Юаньцзин. Но ради чего? Чтобы задержать Су Циня? Задержать его самого? Или же за этим кроется какая-то иная цель?

— Но почему? Что это значит?

Тан Лин ласково коснулся макушки Цин Ланя и со вздохом произнес:

— Не забивай себе голову, пустые догадки ни к чему не приведут. Сейчас нам остается только ждать.

— Но сколько еще так томиться? Молодой господин, идет уже шестой день, а от Е Хуая нет ни единой весточки. Кто знает, как он там? Мог бы хоть как-то разузнать, что с нами.

— Как тут разузнаешь? Разве в такую резиденцию можно пробраться без спроса? То, что Е Хуай не показывается — к лучшему. Ему нужно лишь караулить снаружи и незаметно следовать за нами, когда мы двинемся в Юаньцзин.

Это был самый благоприятный исход: Е Хуай наверняка уже разузнал, что с Тан Лином все в порядке, что он поправляется в Резиденции князя Чу и ему ничего не угрожает. Теперь Е Хуаю следовало лишь беречь себя и набраться терпения.

— Но Е Хуай ведь не знает, что творится внутри, и не может быть уверен, что с вами все хорошо. Перед отъездом Маркиз строго-настрого наказал ему ни при каких обстоятельствах не выпускать молодого господина из виду. Он сейчас наверняка места себе не находит от тревоги.

Именно об этом и беспокоился Тан Лин. Охрана Резиденции князя Чу была исключительно надежной, без единой лазейки. И если даже раздобыть хоть какую-то весточку было невыполнимой задачей, то идти напролом тем более бессмысленно. Е Хуай умен и наверняка это понимает. Но Тан Лин больше всего боялся, что тот, пребывая в полном неведении и не в силах совладать с тревогой, все же попытается проникнуть в поместье.

Как назло, именно то, чего больше всего боишься, и случается. Этой же ночью в Резиденцию князя Чу проник лазутчик. Тан Лин проснулся от поднявшегося снаружи переполоха.

— Цин Лань! — встревоженно позвал Тан Лин.

Цин Лань спал глубоким сном и очнулся, только когда его окликнули.

— Молодой господин, что случилось? Вам нехорошо? — Цин Лань потер глаза и приподнялся на постели, пребывая в полусонном забытии.

Тан Лин зажег светильник и рывком поднял слугу на ноги:

— Цин Лань, выйди посмотри, почему снаружи так шумно. Я слышал, кто-то кричал об убийцах. Живее посмотри, что там!

— Это Е Хуай?

— Поспеши!

— Сейчас, сейчас! — Цин Лань, даже не успев набросить верхний халат, поспешно выбежал наружу.

Тан Лин остался сидеть в комнате, тщетно пытаясь подавить нарастающую тревогу. Оковы Чэньюань на его теле словно налились дополнительной тяжестью, так сильно сдавив грудь, что ему стало трудно дышать.

Неизвестно, сколько прошло времени, пока шум снаружи наконец не стал утихать. С сердцем, замершим от страха, Тан Лин затаил дыхание и вслушивался в темноту, но больше не мог уловить ни единого звука.

Наконец Тан Лин распахнул дверь и огляделся. Служанки во дворе, не смея расслабляться, стояли наготове. Заметив его появление, А Юй поспешно подбежала к нему:

— У молодого господина есть какие-то поручения?

— Что там стряслось снаружи?

— Ваша служанка не знает.

— А где Цин Лань?

— Братец Цин Лань только что в спешке куда-то убежал. Мы не посмели его удерживать, и обратно он пока не возвращался.

Тан Лин на мгновение замялся, но все же попросил:

— Не могла бы ты, девица А Юй, сходить и разузнать, что именно стряслось? Отчего поднялся такой переполох? Мне показалось, я слышал крики о поимке лазутчика.

— Не извольте беспокоиться, молодой господин. А Юй сейчас же все узнает, а заодно поищет брата Цин Ланя.

— Премного благодарен, девица А Юй.

Тан Лину оставалось лишь вернуться в комнату и ждать вестей. Однако ни А Юй, ни Цин Лань долго не возвращались, и на душе у него становилось все тревожнее. То, чего он так боялся, скорее всего, произошло. Худшим исходом было бы то, что пришедшим действительно оказался Е Хуай, которого ранили и схватили, а Цин Лань, попытавшись прийти на выручку, тоже угодил в ловушку. В лучшем случае ночным гостем был кто-то другой, а Цин Лань просто задержался из-за каких-то расспросов или непредвиденных обстоятельств.

Примерно через четверть часа в дворике Тан Лина наконец послышались шаги, да притом весьма громкие: во двор ввалилась целая толпа людей, во главе которой шли Ци Сяо и Су Цинь.

Тан Лин поспешил навстречу вошедшим и невольно нахмурился, однако с облегчением заметил, что Цин Лань невредимым возвращается следом за Ци Сяо.

— Молодой господин... — завидев Тан Лина, Цин Лань поспешно подбежал к нему, явно собираясь что-то взволнованно рассказать, но Тан Лин одним строгим взглядом заставил его умолкнуть.

Тан Лин приблизился к Ци Сяо и Су Циню:

— Ван, генерал Су, что-то стряслось в столь поздний час?

— Сегодня ночью в резиденцию проник лазутчик. Мы явились сюда в столь поздний час лишь для того, чтобы убедиться в безопасности молодого господина Тана, — лицо Су Циня оставалось бесстрастным, не выражая ровным счетом ничего, словно он просто исполнял формальный долг.

Ци Сяо, стоявший рядом, усмехнулся и пожал плечами:

— Генерал Су крайне бдителен. Прошу прощения от его имени за то, что потревожили покой Цзыи. Ночью действительно какой-то воришка пытался пробраться в поместье, но его обнаружили, едва он перешагнул через первые ворота, и он тут же сбежал. Однако генералу Су этого показалось мало, и он настоял на обыске всей резиденции. Оттого и поднялся такой шум, что даже мне не дали выспаться.

В глазах Тан Лина на мгновение промелькнуло замешательство, но он быстро взял себя в руки и спросил:

— Это те же люди, что и раньше? Они пробирались ради меня?

— Злоумышленника пока не поймали, так что утверждать наверняка не берусь, — ответил Ци Сяо.

Тан Лин кивнул:

— Я вышел лишь потому, что услышал шум снаружи. На меня никто не нападал, и в этот дворик, скорее всего, никто посторонний не проникал. Но если генерал Су все еще беспокоится, можете осмотреть тут все.

Су Цинь ничего не ответил, лишь взмахнул рукой, и отряд воинов из Армии Тигриной Мощи тут же бросился обыскивать комнаты. Этот дворик был небольшим, всего о пяти комнатах, так что обыск завершился очень быстро.

— Генерал, ничего подозрительного не обнаружено, — доложил один из воинов.

Су Цинь удовлетворенно кивнул, повернулся к Ци Сяо и сложил ладони перед грудью:

— Мой отряд усилит охрану резиденции. Прошу Вана ни о чем не беспокоиться.

— Премного благодарен за службу.

<http://bllate.org/book/21894/2274424>